

СИРИЯ

ДЕЛАЕТ ВЫБОР

Н. ПАКЛИН

В А ПОСЛЕДНЕЕ время в некоторых арабских странах произошли серьезные социально-экономические перемены. Алжир и Объединенная Арабская Республика встали на путь некапиталистического развития. Ряд прогрессивных мероприятий в области экономики проведен в Ираке, Судане, Тунисе. Эти мероприятия отражают стремление народов развивающихся стран создать национальную экономику, которая позволила бы в короткий срок ликвидировать вековую отсталость Арабского Востока и поднять жизненный уровень трудящихся.

Долгое время сирийская буржуазия успешно противилась попыткам ограничить ее всевластие в стране. Однако последние события свидетельствуют о том, что в Сирии происходят серьезные изменения, которые открывают перед этой страной новые перспективы.

ЯНВАРСКИЕ ДЕКРЕТЫ

В ночь со 2 на 3 января в Дамаске, Алеппо, Хомсе и некоторых других городах Сирии отряды сирийских солдат заняли ключевые посты у более чем ста частных фабрик и заводов. Одновременно таможенные власти и войска по охране сирийско-ливанской границы усилили пограничный контроль. Рано утром 3 января сирийцы получили разъяснение столь необычных действий: радиостанция Дамаска передала правительственное сообщение о национализации 107 частных предприятий.

На следующий день президентский совет Сирии издал указ о национализации восьми промышленных предприятий в Дамаске и Латакии, а в конце января было национализировано еще 11 промышленных предприятий. Таким образом, всего в стране в январе было национализировано 126 фабрик и заводов.

Однако, как заявило позднее сирийское правительство, среди этих предприятий оказалось небольшое количество мелких, на которые закон о национализации не должен распространяться. Чтобы получить от банков большие кредиты, чем это им положено по существующим правилам, эти предприятия представили завышенные данные об обороте. Они возвращаются их прежним владельцам.

В соответствии с принятым декретом более 20 заводов цементной, стекольной, пищевой и текстильной промышленности перешло в полную собственность государства. На остальных национализированных предприятиях государство стало собственником от 75 до 90 процентов капитала.

Национализированные в январе фабрики и заводы занимают важное место в сирийской экономике. На них трудится 12 тысяч рабочих, что составляет примерно пятую часть всего промышленного пролетариата Сирии. Их годовой оборот приближается к 300 миллионам сирийских фунтов, что немногим меньше четверти государственного бюджета страны на 1965 год.

Декреты о национализации учитывают интересы мелких держателей акций. Они получают вознаграждение сразу же после национализации в полном объеме; остальным владельцам возвращаются их капиталы в течение нескольких лет.

Сразу же после национализации была взята под строгий учет вся финансовая документация, и началась инвентаризация оборудования и имущества предприятий. Рабочие по-хозяйски отнеслись к национализированным предприятиям: стали налаживать учет и контроль, создавать комитеты самоуправления, изыскивать меры по повышению производительности труда и снижению себестоимости выпускаемой продукции.

Правительство Сирии заявило о своем намерении передать управление над всеми национализированными предприятиями выборным органам рабочего самоуправления и техническим специалистам. Общее руководство будет осуществлять так называемый департамент социалистического сектора промышленности, который должен быть создан в ближайшее время.

Уже сейчас в Сирии работает правительственный комитет под руководством министра экономики. Он следит за правильным исполнением принятых законов о национализации и пока осуществляет контроль за деятельностью национализированных предприятий.

Трудящиеся Сирии и прогрессивные круги интеллигенции одобрили декреты о национализации. В середине января Центральный комитет Коммунистической партии Сирии распространил в стране заявление, в котором сирийские коммунисты охарактери-

зовали декреты о национализации как «глубоко прогрессивные» и «служащие интересам сирийского народа». В своем обращении сирийская компартия призвала к созданию фронта прогрессивных и национальных сил страны, объединяющего рабочих, крестьян и всех тех, кто верит в дело прогресса и социализма. Меры по национализации поддерживали Всеобщая федерация профсоюзов Сирии и другие организации трудящихся.

Положительную оценку получили эти мероприятия в ОАР и Алжире, а также в демократических кругах других арабских стран. Так, орган Социалистической прогрессивной партии Ливана еженедельник «Аль-Анба» писал: «Решения о национализации выражают искренние стремления трудящихся масс Сирии и открывают путь к социалистическим преобразованиям, которых ждет арабский народ».

СДВИГ ВЛЕВО

Январские декреты отражают эволюцию, которую переживает правящая партия «Баас». Эта партия пришла к власти в марте 1963 года, воспользовавшись недовольством сирийского народа политикой крупной буржуазии, пытавшейся использовать выход Сирии из ОАР для укрепления своего господства. Партия «Баас» провозгласила своей целью строительство социализма. Это привлекло к ней трудящихся, мелкую буржуазию, прогрессивно настроенных военных и интеллигенцию. Однако среди баасистов шла острая борьба между правыми, отражающими взгляды и настроения средней и части крупной буржуазии, и левыми, которые представляют в партии интересы мелкой буржуазии и вынуждены считаться с требованиями трудящихся.

Первоначально казалось, что верх одерживает правое крыло, которое крайне неохотно и непоследовательно шло на социальные преобразования. Решающее влияние на обстановку в стране оказала упорная борьба сирийских трудящихся за проведение социальных преобразований, с которыми они связывали улучшение своего материального положения. Они на практике убеждались, что капиталистический путь развития не может избавить страну от социальных язв и ведет к тому, что бедные становятся еще беднее, а богатые — еще богаче. Большое влияние на умонастроения сирийских трудящихся и интеллигенции оказывают примеры Алжира и Объединенной Арабской Республики, успешно идущих по некапиталистическому пути.

Постепенно соотношение сил в стране менялось не в пользу буржуазии и ее представителей в партии «Баас». Баасисты были вынуждены приступить к социально-экономическим преобразованиям. Однако их претворение в жизнь наталкивалось на сопротивление частных собственников, которые оказывали давление на своих ставленников в правительстве. Поэтому многие реформы до недавнего времени были половинчатыми, хотя в общем имели прогрессивный характер. Лишь после того как правые, в том числе бывший премьер-министр Салах Битар, были отстранены от власти, сирийское правительство смогло начать коренное преобразование страны. Недавно стало известно, что январские декреты были подготовлены еще в 1964 году и только противодействие правых сил в партии «Баас» мешало их обнародованию. Последней такой попыткой был антиправительственный заговор реакционно настроенных офицеров, раскрытый в самом начале января.

Принятые в зимние месяцы 1965 года декреты о национализации подготавливались всем ходом развития страны. Сирия была первым арабским государством, которому удалось добиться политической независимости. После этого она начала постепенно национализировать иностранные предприятия, и к концу 1957 года эмиссионный банк, железные дороги, табачные компании и многие другие предприятия, где господствовал иностранный капитал, перешли в ее собственность.

В настоящее время иностранный капитал не занимает в Сирии сколько-нибудь серьезных позиций. Западным монополиям принадлежат лишь нефтепроводы, проложенные по сирийской территории из Ирака и Саудовской Аравии до Средиземного моря.

Кроме национализации иностранных предприятий, в Сирии в собственность государства перешли и некоторые предприятия, принадлежавшие местным капиталистам. Важным мероприятием была национализация всех сирийских банков, осуществленная в мае 1963 года. Через два с половиной месяца после национализации банков сирийское правительство провело концентрацию всего банковского дела. Действовавшие в стране 16 банков были объединены в пять новых. Административные советы банков, большинство в которых составляли их бывшие владельцы, были реорганизованы. Национализация банков ослабила позиции крупной сирийской буржуазии и позволила приступить к расширению государственного сектора промышленности. Следующим этапом на пути создания государственного сектора промышленности была национализация в апреле — мае 1964 года пяти крупнейших компаний текстильной промышленности.

Одновременно с этим государство принимало меры для усиления своего влияния в частнокапиталистическом секторе. Так, оно стало совладельцем 15 наиболее крупных частных предприятий, в том числе пяти цементных и двух сахарных заводов, нескольких текстильных комбинатов и завода, производящего электрический кабель. В соответствии с законом 25 процентов капитала этих частных компаний перешло государству. Правительство ограничило 175 тысячами сирийских фунтов размеры капитала, которым может располагать частное лицо в акционерном обществе. Для крупных предприятий это составляет один-два процента всего капитала.

Было создано несколько национальных объединений, как, например, авиакомпания, компания морских перевозок, экспортно-импортное общество. Последнее служит базой для постепенного перехода в руки государства всей внешней торговли страны.

В результате проведенных мероприятий к концу прошлого года государство имело определенное влияние на экономическую жизнь страны. Однако, как признала в начале января газета «Аль-Баас» — орган правящей партии, «частный сектор экономики, которому контролировал основные отрасли экономики, эксплуатируя трудящихся и вывозя свои капиталы за границу». Январские декреты о национализации, по мнению сирийских руководителей, должны положить конец такому положению вещей. Ведь теперь государственные предприятия дают примерно 80 процентов промышленной продукции страны.

Кроме национализации частных предприятий, сирийское правительство предприняло ряд других прогрессивных шагов, чтобы оградить развивающуюся промышленность от посягательств частного капитала, особенно от монополий Запада.

Иностранные нефтяные компании, в частности западногерманская «Конкордия», упорно доби- вались от сирийского правительства концессий на эксплуатацию недавно открытых нефтяных месторо- ждений, как это имеет место в некоторых других арабских странах. Правительство Сирии положило конец этим проискам западных монополистов, приняв в конце декабря 1964 года декрет о национализации нефтяных и минеральных ресурсов страны. В декре- те говорится, что только «само государство должно эксплуатировать минеральные и нефтяные богат- ства страны... и не предоставлять никаких концес- сий иностранцам». Этот декрет был дополнен в мар- те 1965 года законом о национализации всех си- рийских и иностранных нефтяных компаний. Таким образом, сирийской нефтью, добыча которой со- ставит в ближайшие годы, по предварительным под- счетам, шесть-семь миллионов тонн, будет полно- стью распоряжаться государство.

В середине января этого года президентский со- вет Сирии издал декрет о создании государственной электроэнергетической организации, которая будет осуществлять централизованное управление электростанциями, ранее принадлежавшими различным частным фирмам и муниципалитетам. Претворение в жизнь этого решения повысит роль государства в управлении экономикой страны.

Среди руководителей Сирии растет убежден- ность в необходимости полностью поставить под контроль государства внешнюю и внутреннюю тор- говлю. 18 февраля в стране был опубликован декр- ет, согласно которому отныне только государство имеет право импортировать продовольствие и меди- каменты, а 38 торговых компаний национализируют- ся. В начале марта этот декрет был дополнен но- вым постановлением, предусматривающим созда- ние в Сирии всеобщей потребительской кооперации. В ее обязанности входит взвоз, оптовая и розничная продажа различных товаров иностранного и местного производства через посредство государственных и частных торговых фирм.

В начале мая сирийское правительство полностью национализировало все хлопкоочистительные пред- приятия, а также установило государственную моно- полию на вывоз хлопка, пшеницы и ячменя, которые составляют большую часть сирийского экспорта.

ЗАГОВОРЫ РЕАКЦИИ

Проведение прогрессивных социально-экономиче- ских преобразований вызывает усиленное сопротив- ление буржуазии, которая отнюдь не собирается без боя лишаться своей собственности. Уже первые дек- реты о национализации вызвали ответную реакцию владельцев, которые организовали в различных местах Сирии антиправительственные выступления. По мере того как национализация распространялась на большее число предприятий, эти выступления ста- новились более ожесточенными и организованными.

Особою ярость буржуазии вызвали январские декреты. Она решила дать правительству открытый бой в столице, продемонстрировать свое влияние и заставить отказаться от национализации. 24 января в Дамаске была сделана попытка организовать круп- ную антиправительственную демонстрацию. Выступ- ление поддержали торговцы, которые объявили за- бастовку и закрыли свои магазины, а также реак- ционно настроенное духовенство. Напряженное по- ложение сложилось в торговом центре Дамаска и в квартале Мидан, где реакционеры воздвигли бар-рикады.

Сирийская реакция пользовалась поддержкой империалистических держав, и в первую очередь Соединенных Штатов. В середине февраля в Сирии была разгромлена шпионская организация во главе со вторым секретарем американского посольства Уолтером Сноудом. 3 марта газета «Аль-Баас» в передовой статье писала, что цель американского неокOLONиализма — нанести удар по Сирии, по ее завоеваниям.

Но буржуазия явно переоценила свои силы. Опи- раясь на поддержку трудящихся и армии, прави- тельство дало решительный отпор реакции. Иници- аторы антиправительственного выступления — круп- нейшие предприниматели Дамаска — были арестова- ны. В соответствии с принятым законом имущество арестованных было конфисковано в пользу государ- ства, а сами они предстали перед военным судом и были осуждены. Строгие меры были приняты и про- тив бастовавших торговцев. Владельцы магазинов пошли на попятную, и забастовка была сломлена.

Январские события отчетливо продемонстриро- вали возросшую сознательность сирийских трудя- щихся, поддержка которых оказалась решающей в борьбе с реакцией. Конечно, сирийская буржуазия еще остается значительной силой. Она не смирилась со своим поражением и будет стараться взять ре- ванш. Поэтому сирийские прогрессивные круги пред- лагают объединить усилия всех, кто борется за углубление социально-экономических реформ.

* * *

В последнее время изменяется облик Сирии: по- дорваны позиции феодалов и крупной буржуазии, иностранные монополии не смогли закрепиться в экономике страны. И от того, насколько последо- вательно будут осуществляться провозглашенные преобразования, зависит, как скоро сложатся необ- ходимые условия для перехода на путь некапита- листического развития.

НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ АЗИИ

Общая длина железных дорог в странах Азии составляет около 108 тысяч километ- ров. Однако электрифицировано всего 1265 километров — в Индии, Индонезии и Турции.

Доля паровозов в общем парке локомо- тивов превышает 90 процентов. В странах Азии, за исключением Индии, собственной локомотивостроительной промышленности нет. В Индии два завода выпускают еже- годно около 300 паровозов. В 1964 году со- стоялось официальное открытие первого в Индии и во всей Азии тепловозостроитель- ного завода в Варанаси (Бенаресе). К ап- релю 1966 года намечено выпустить 83 ин- дийских тепловоза.

Основными экспортёрами тепловозов в страны Азии являются США, Англия и ФРГ. В 1963 году США экспортировали в Азию 353 локомотива, Англия — 121, ФРГ — 43. Для США Азия — главный рынок сбыта локомотивов.